

ПРИЖИВОСЖИЙ

КРАЙ

Военно-освѣдомительная, литературная и политическая газета.

Цѣна отдѣльнаго номера въ уличной продажѣ 1 марка. Покупающимъ сразу болѣе 50-ти экземпляровъ скидка 20%.

Адресъ Редакціи и типографіи: Ивангородскій форштадъ, 1-я линия, 5.

№ 35.

Нарва, Воскресенье 21 Декабря 1919 г.

№ 35.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Вчера утомленный кровавыми штурмами Нарвы противникъ дѣлалъ попытки къ наступленію на позиціи Эстонской Арміи, но всѣ эти попытки отбиты съ большими для него потерями. Доблестные Эстонцы взяли одинъ пулеметь.

Днемъ противникъ бросилъ нѣсколько снарядовъ съ бронепоезда „товарищ Ленинъ“ по Нарвѣ.

Съ фронта Южной Арміи генерала Деникина. Вслѣдствіе переноса приѣмника Радиостанціи свѣдѣній не поступило.

ПРИКАЗЪ

Сѣверо-Западной Арміи.

№ 440.

18 Декабря 1919 г.

г. Нарва.

Доблестные чины Сѣверо-Западной Арміи!

Тяжесть крестнаго подвига, который вы несете въ рядахъ Бѣлой Арміи, въ настоящее время несказуемо увеличилось. Сплошные лишения, которыя вы переносите, живя безъ крышъ на морозѣ, недостатокъ въ одеждѣ, зачастую и голодъ могли бы поколебать самыхъ стойкихъ, но нами все это безропотно принимается въ жертву, во имя Свободы и счастья нашей Родины.

Офицеры и Солдаты! Я знаю и раздѣляю всѣ ваши мысли; многое уже мною сдѣлано для облегченія вашего подвига... Я увѣренъ, что близокъ часъ, когда всѣ мы вздохнемъ съ облегченіемъ, когда отдохнувъ и окрѣпнувъ, вновь двинемся впередъ, уже для окончательной побѣды.

Теперь, въ это тяжелое переходное время, я, Вашъ Командующій, требую отъ Васъ полнаго напряженія всѣхъ Вашихъ силъ для борьбы. Не можетъ быть никакихъ колебаній! Слабость преступна! Сильные должны поддержать слабыхъ. Вѣрите въ побѣду, какъ я въ нее вѣрю, и побѣда будетъ, она уже близка!

Не удадутся врагамъ нашимъ ихъ замыслы. Не одолѣтъ имъ насъ! Обновленными еще сильными встанемъ мы на защиту нашей Родины. Россія жива и ея Армія тоже.

Подлинный подписалъ:
Командующій Арміей,
Генераль-Лейтенантъ
Глазенапъ.

Вѣрно;

И. д. Начальника Общаго Отдѣленія,
Подполковникъ Мусинъ

(По Отдѣлу Дежурнаго Генерала)
(Отдѣленіе Общее).

ОПЕРАТИВНЫЯ СВОДКИ.

Штаба Эстонской Арміи

къ 2 час. ночи 20 декабря.

На побережьи Финскаго залива.

Артиллерійская перестрѣлка.

Въ Ямбургскомъ направленіи.

Противникъ обстрѣливалъ мызу Мариенгофъ и дер. Сала. Наши батареи отвѣчали.

На линіи Наровы.

Попытка неприятеля перейти черезъ рѣку у дер. Усть-Жердянка вслѣдствіе нашего огня потерпѣла неудачу. Мы взяли одинъ пулеметь. На берегу Чудского озера неприятель наступалъ, въ составѣ двухъ полковъ, на узкомъ мѣстѣ черезъ озеро, на дер. Вансу, Тасси, Катси и Тамахтъ. Мѣстами ему удалось перейти на нашъ берегъ, нашей контръ-атакой неприятель былъ отброшенъ съ большими для него потерями обратно черезъ озеро.

Въ Псковскомъ направленіи.

Противникъ наступалъ въ теченіе всего дня большими силами на дер. Новая и Ловишь, а также на

дер. Тульчево. Всѣ наступленія съ большими потерями для неприятеля отбиты. Бой продолжается. На остальныхъ направленіяхъ безъ перемѣнъ.

Штаба Сѣверо-Западной Арміи

къ 10 час. вечера 20 декабря.

Два бронепоезда красныхъ подошли къ нашимъ окопамъ со стороны Низовъ и открыли огонь. Удачнымъ попаданіемъ нашей артиллеріи одинъ изъ поездовъ былъ поврежденъ и немедленно отведенъ въ Низы подошедшимъ паровозомъ. Развѣдка противника появившаяся въ районѣ шоссе со стороны Низовъ—разсѣяна.

Въ Ямбургскомъ направленіи.

Поиски развѣдчиковъ.

къ 10 часамъ утра 20 декабря.

На всѣхъ участкахъ фронта поиски развѣдчиковъ и рѣдкая ружейная перестрѣлка.

Нарва—Эстонскій Верденъ

Нарва, 21 декабря.

Как ни много здесь Русских, как ни часто слышишь то тут, то там Русскую речь и видишь знакомыя лица Петроградцев, здесь Россию не чувствуешь. Подъ праздникъ и въ праздникъ зазвонятъ веселымъ благовѣстомъ колокола православныхъ церквей, зазвонятъ и будто сконфузятся, замолкнутъ и слышатся въ воздухѣ только одинокіе печальные удары на нѣмецкой кирхѣ. И въ самой церкви выйдетъ священникъ со святыми Дарами, хочется ему помянуть великую Державу Россійскую и благовѣрнаго Верховнаго Правителя Ея и поперхнется и молится только за духовенство да за насъ всѣхъ православныхъ христіанъ. Будто и нѣтъ уже ея, матушки Россіи.

Возьмешь газеты. Рѣчи Ллойда-Джорджа, бесѣда Вильсона, германскіе военно-плѣнные, голодъ въ Вѣнѣ, а то еще забастовка маникюровъ въ Португаліи—эка подумаешь забота! А потомъ переговоры въ Юрьевѣ, всѣ чужіе и съ чужими. Сводка донесеній Эстонской Арміи. На Латышскомъ фронтѣ, противъ Бермонта... Нѣтъ Россіи. Ее старательно затушевываютъ. Отъ всей великой Россіи остались только бѣженцы. Да и бѣженцы то какіе то, прости Господи, не русскіе точно. Одни усталые, голодные, съ печальными ввалившимися глазами кутятся въ тѣсоты по какимъ то лѣснымъ закуткамъ, кутаются въ ломотья и съ трехъ часовъ дня до восьми утра сидятъ въ потемкахъ. Они не живутъ, а влчатъ какое то печальное прозябаніе, всѣ въ мечтахъ о будущемъ, неизмѣнно прежнемъ, похожемъ на прошлое, будущемъ.

Другіе—обривши усы и бороды, вырядившись въ не русское платье, снявши съ себя всѣ значки, которые могли бы напоминать о великодержавной Россіи суетливо бродятъ по ресторанамъ и кафе и разносятъ слухи, все гадкіе слухи.

Вы слышали—Кіевъ то палъ... Да, сдали. Деникинъ ушелъ. Вотъ вамъ и Деникинъ... А что же, батенька плохо... Очень плохо...

— Н-нѣтъ посмотрѣлъ я здѣсь... Довольно. Меня сюда калачами не заманишь. И къ Деникину не поѣду. Ну ихъ къ Богу...

— Куда же вы?

— Я?.. Въ Аргентину. Тамъ на землю садиться буду...

Въ Аргентину, въ Бѣлоруссію, а то еще новые люди, къ батькѣ Балаховичу, который тоже собирается дѣлать какое то нерусское дѣло, словомъ куда угодно...

Глядишь на дивный красный съ золотыми куполами православный соборъ, что доминируетъ надъ всѣмъ Ревелемъ, глядишь на величественный памятникъ Петра, что смотритъ въ величавомъ спокойствіи на молодую городъ убѣжавшій внизъ отъ стараго, къ морю, и думаешь—гдѣ же Россія?..

Чу! вспыхнула искра на тонкомъ острѣи иглы Радиостанціи. Чу! затрещалъ аппаратъ. Шире, шире, точка, шире... Бѣжитъ карандашъ по бумагѣ. Идетъ чуть слышная, перебываемая чужими нахальными станціями радиогамма изъ Николаева...

Тамъ, на берегу, синяго, теплаго Русскаго моря, тамъ Россія. Тамъ слышны горячія страстныя рѣчи за Россію, тамъ не просятъ, но смѣло говорятъ о долгѣ Европы передъ Россіей, тамъ свободный и гордый Русскій народъ смѣло поднялъ перчатку брошенную ему еврейскимъ масонствомъ и пошелъ на защиту православной вѣры и дѣдовскихъ могилъ. Тамъ не думаютъ о мирѣ съ большевиками, но только о побѣдѣ надъ ними и о спасеніи Россіи и Русскихъ людей отъ ненавистнаго ига. Тамъ смѣло и не обиняками говорятъ правду и не стыдятся ни Русскаго имени, ни Русскаго платья, ни Русскихъ бородъ.

И сквозь монотонный трескъ приѣмника Радиостанціи чудится, что слышишь ликующей перезвонъ православныхъ церквей, слышишь смѣлое молебное пѣніе о благовѣрной Державѣ Россійской и Верховномъ Правителѣ ея.

Тамъ Минины собираютъ теплое платье, бѣлье, хлѣбъ и лошадей на борьбу съ врагами Родины, тамъ Пожарскіе смѣло ведутъ рати на защиту городовъ и селъ, тамъ мощно звучитъ голосъ Авраамія Палицына и туда доходитъ изъ Московскаго застѣвка призывъ патриарха Тихона, подобный голосу Гермогена—призывъ сокрушить насильниковъ воли народной.

Тамъ слово Русскій и Россія звучитъ гордо...

Впрочемъ и здѣсь есть уголокъ земли, гдѣ отдыхаешь сердцемъ. Холодный и мрачный это уголокъ. Глубокая канава окопа съ покрытымъ льдомъ дномъ, съ крутыми берегами и впереди на снѣгу заин-

девѣлая паутина колючей проволоки. Темный, низкій лѣсъ по болоту и „онъ“ вдали. „Онъ“ пьяный отъ хлѣба насыщеннаго кокаиномъ, „онъ“ одурѣлый отъ прокламацій и красныхъ газетъ и листовокъ, онъ забывшій Бога, Родину, Семью, онъ доведенный до отчаянія...

Тамъ, въ этихъ холодныхъ окопахъ, въ нишахъ усталыхъ солдатовъ и тряпьемъ бодро смотрятъ Русскія лица. Англійскія шапки на нихъ, англійскія легонькія, вѣтромъ подбитыя, шинельки на нихъ, и лица усталыя, и глаза ввалившіеся, но Русскія лица, это съ Русской вѣрой въ великую Россію...

Добьемся своего!

Когда то прадѣды этихъ людей выширали Ливонцевъ и Шведовъ оттуда и закладывали каменные твердыни для защиты отечества. Теперь пришлось ихъ правнукамъ идти съ запада на востокъ и отнимать отцовское достояніе отъ насильниковъ и воровъ.

И съ Русскимъ, смѣлымъ бодрымъ духомъ ждуть они того великаго часа, когда соединятся они съ далекимъ югомъ, когда снова всѣ славянскіе ручьи сольются въ Русскомъ морѣ...

Россія жива. Она выздоравливаетъ. Она скоро объединится вся и подъ звонъ веселыхъ кубковъ польются рассказы, какъ дрались за свободу Россіи на Паровѣ и Дивѣрѣ, на Дону и Волгѣ, на Оби и Уралѣ...

И зазвучитъ тогда бодрая Русская пѣсня.

* * *
„А Россію спасетъ Господь, какъ спасалъ уже много разъ Изъ народа спасеніе выйдетъ изъ вѣры и служенія его“.
(Слова Зосимы въ „Братіяхъ Карамазовыхъ“ Достоевскаго).

Въ воскресенье я зашелъ въ Нарвскій соборъ. Въ церкви оказалось немало народу, хотя вечеръ былъ пасмурнымъ и дождливымъ, небо обложено тучами. Дулъ неприятный осенній вѣтеръ.

Богомольцы (преобладала интеллигенція) съ глубокой внутренней сосредоточенностью сгрудились предъ завѣтнымъ ликомъ чудотворнаго образа и горячо, горячо молились...

Съ древней иконы смотритъ строгій ликъ величественнаго архіерея съ строгимъ взоромъ. И, несмотря на суровую его внѣшность, у этого именно лика стояли колѣнопреклоненные люди съ разнообразными обѣдами и скорбями, ожидая отъ великаго праведника скорой помощи...

А скорбей очень и очень много въ настоящую тяжелую годину Божьяго испытанія...

Начитаются люди газетъ, наслушаются разныхъ толковъ, слуховъ, сомнѣній, предположеній объ исходѣ ужасной братоубийственной бойни, и засосетъ сердце ихъ страшная тоска и тревога. И какъ хорошо тогда войти подъ сѣнь этого тихаго многовѣковаго собора, смиренно припасть къ подножію великаго Угодника и на время забыть обо всемъ въ мірѣ, забыться отъ суеты и сутолки, отъ тревожныхъ страховъ и печалей, и страдающую душу слить съ однимъ чувствомъ народа. И невольно чувствуется, какъ расширяется молитвой сердце этого несчастнаго люда, и кажется, что ближе спустилось къ намъ далекое небо...

Когда смотришь на эту горячо молящуюся толпу, невольно хочется воскликнуть: вѣра, могучая вѣра русскаго народа еще живетъ, вѣры много. Ее жаждутъ, ею движутся и дышатъ. И вѣра, какъ говоритъ великій психологъ Достоевскій, спасетъ Россію.

В. Тверякъ.

Несмотря на крайне тяжелыя условія работы типографіи, газета „Приневскій Край“ будетъ выходить „во что бы то ни стало“!

Третьяго дня и сегодня наборъ газеты производился подъ артиллерійскимъ огнемъ противника. Это не совсѣмъ удобныя условія для кропотливой работы наборщика.

Съять правду, говорить о Россіи, молиться Россіи, разсѣивать ложные слухи, словомъ бороться противъ злыхъ козней врага мы ставимъ выше всего и остаемся на своемъ передовомъ посту ради нашей святой Сѣверо-Западной Арміи.

Былина.

Посвящается Талабцамъ.

Какъ налажу я гусли звончаты,
Гусли звончаты, переливчаты,
Да спюю, какъ встарь, дѣсны былинную
Пѣсню былинную, громогласную.
Красны дѣвицы, парни молодцы,
Старъ и младъ ко мнѣ собирайтесь
Про дѣла чудесъ и неслыханныхъ,
Подъ гусельный звонъ сказъ послушати.

* * *

Было въ тѣ поры лихолѣтїя,
Какъ по всей Руси нашей Матушкѣ,
Одурманивши людъ довѣрчивый,
Разлился волной большевизма ядъ.
Стольный градъ Петра заволокли
Рати красныя оброда всякаго
И въ Московскій Кремль—сердце русское
Ленинъ воръ залѣзъ—коммунизма царь!

* * *

Разгулялися комиссарники:
Грабятъ, жгутъ, казнятъ и войной идутъ
На свободушку, братство, равенство,
Погрузивши Русь въ тьму Совдепїи.
Стономъ стонъ стоитъ отъ насильниковъ,
Истрадалися все, измаячилися,
Какъ у коршуна въ когтяхъ пташечка,
Бьется—мучится православный людъ!

* * *

Долго-ль, коротко-ль измывалися
Надъ родной землей тѣ окаянники,
Только, въ тѣ поры, видно, въ добрый
Часть,
Собралися разъ мужи храбрые
Стали думушку думать крѣпкую,
Какъ избавиться отъ лихой бѣды.
Порѣшить со злымъ, лютымъ ворогомъ,
Спасти Родину многострадальную?

* * *

И надумали: сбросивъ бремя съ плечъ,
Порасправить станъ въ богатырскій
Ростъ,
Позабывъ свои распри-ябеды,
Грудью встать за Русь, иль полечъ
Костями!

Понеслись гонцы во все стороны...
Какъ на паръ, сошлись люди ратные
И со всехъ сторонъ потекла казна
На поднятіе дѣла правого!

* * *

Поднялъ знаменье Креста Бѣлаго
Адмиралъ Колчакъ, вождь испытанный
И Деникинъ съ нимъ, витязь доблестный,
Кликнулъ грозный кличъ: „На Москву,
за Русь!“

И вздохнули все вздохомъ радости,
Засіялъ въ глазахъ свѣтлой вѣры лучъ,
Что придетъ конецъ злой Совдепїи,
Въ бездну рушится царство Ленина!

* * *

Годъ тому назадъ, да въ погожий день,
Средь лѣсовъ, озеръ земли Псковскїя,
На Талабскомъ томъ древнемъ островѣ,
„Обреченные“ бѣглецы сошлись.
И рѣшили тутъ, слыша повѣсти
О Колчаковцахъ и Деникинцахъ,
Собирать отрядъ бѣлыхъ воиновъ,
За родной свой кровъ биться съ воро-
гомъ.

И пошелъ отрядъ партизаниться,
По лѣсамъ, полямъ, и болотинамъ,
Налетая въ тылъ краснымъ полчищамъ,
Нанося уронъ, забирая въ плѣнъ.
Словно снѣжный комъ, нарастаючи,
Съ каждымъ днемъ отрядъ росъ и ши-
рился,
Мощью, духомъ крѣпкъ—развернулся въ
полкъ,
Въ полкъ Талабскій нашъ—всѣмъ бой-
цамъ примѣръ!

* * *

А ужъ такъ идетъ испоконъ вѣковъ,
Что примѣръ всегда заразителенъ:
За полкомъ полки народилися,
Смѣльчаковъ тѣхъ горсть стала Арміей.
Много подвиговъ яркой доблести
Впишетъ лѣтопись за годъ времени,
Что прошесть въ борьбѣ за святую Русь
И какъ ждетъ она избавителей!
Пѣснь окончена, былъ рассказана
Притомилися мои гусельки...

Гей, взиграйся духъ жгучимъ полымемъ,
Грянемъ славушку древле-русскую!
Слава громкая Бѣлой Арміи,
Воеводамъ же величаніе,
А Талабскому полку храброму
Съ золотымъ вѣнцомъ до земли пок-
лонь!

Н. Н. Карповъ,

9 Декабря 1919 г.
Нарва.**Не хочется вѣрить.**

Эстонская газета „Кая“ сообщаетъ, что командованіе бѣлорусской арміи разрѣшило, согласно просьбѣ еврейскихъ интеллигентовъ-промышленниковъ, образовать отдѣльный еврейскій полкъ. Командовать полкомъ, по желанію основателей полка, будетъ Булакъ-Балаховичъ.

Не хочется этому вѣрить. Не хочется вѣрить, что можетъ Русскій офицеръ, даже «бывшій» офицеръ стать просто наемникомъ у кого угодно и заниматься на службѣ неизвѣстно для какой цѣли тогда, когда вся Россія, вся Русская Россія подалась на зашипу своей больной, измученной Родины.

Что скажутъ все эти перелеты Русскому народу въ тотъ грозный часъ, когда устроится великая Россія и народъ потребуесть у нихъ отвѣта, что дѣлали они для спасенія Россіи? А этотъ часъ уже близокъ.

Изъ иностранныхъ газетъ.

Эстонскія газеты начинаютъ прозрѣвать относительно истинныхъ плановъ большевиковъ.

Газета „Соціалъ-демократъ“ въ № 276 отъ 17 декабря пишетъ: „выйдетъ ли чтонибудь на этотъ разъ изъ Юрьевскихъ мирныхъ переговоровъ, или нѣтъ это рѣшить по всей вѣроятности сегодняшній мирный конгрессъ. Какъ не кажется страннымъ, а вопросъ о государственныхъ границахъ Эстїи фактически въ Юрьевѣ сочли такимъ запутаннымъ и труднымъ, что сначала нѣсколько дней спорили надъ нимъ и обмѣнивались неприемлемыми предложениями, а въ концѣ концовъ вопросъ былъ снятъ съ

очереди на нѣсколько дней. Это достойно вниманія, что о государственныхъ границахъ приходится спорить и торговаться съ государствомъ, которое считаетъ себя социалистическимъ. Тѣ же господа, такъ много говорившіе о правѣ самоопредѣленія народовъ, и въ свое время торжественнымъ декретомъ даровавшие всемъ народамъ Россіи право свободно рѣшать свою судьбу, вплоть до отдѣленія отъ русскаго государства—теперь торгуются какъ жида изъ-за каждой квадратной версты и сажени границъ Эстонскаго государства.

Если въ Юрьевѣ могли возникнуть такіе долгие споры по поводу границъ Эстонскаго государства, то виною этого всецѣло является только империалистическія стремленія совѣтскаго государства. Гордясь своими побѣдами надъ Юденичемъ, Деникинымъ и Колчакомъ, большевистскіе дипломаты забыли право самоопредѣленія народовъ и другія красивые идеи.

Наше Правительство не разъ сообщало официально: намъ не нужно ни одной пяди земли непріятели. Но и не уступимъ непріятелю ни одной пяди эстонской земли. Твердо и непоколебимо стоимъ мы на границахъ нашего государства. Если непріятель желаетъ по какимъ то „стратегическимъ соображеніямъ“ завладѣть частью нашей территории, то онъ долженъ прежде побѣдить эстонское народное войско. Но этого достигнуть нелегко. Это ежедневно доказываетъ нашимъ войскомъ подъ Нарвой.

Какие же демократы большевики? Какое стремленіе у нихъ дать возможность самоопредѣлиться народамъ. Они воюютъ противъ всехъ. Имъ нужна Украина и Кубань, чтобы брать съ нихъ хлебъ, имъ нужна Донъ, чтобы брать уголь, имъ нужна Эстонія, чтобы соединиться съ Германіей и вернуть нѣмецкимъ баронамъ ихъ земли. Когда говорить съ миръ не ведутъ обычные штурманъ на парву, чтобы прорвать Эстонскую границу.

**Большевики подъ Нарвой устали.
Бунты въ совѣтскихъ полкахъ.**

Эстонская газета „Ваба-Маа“ въ статьѣ „Эстонскій Верденъ, помѣщенной въ № 279 отъ 18 декабря пишетъ: Вчерашній день и прошлая ночь подъ Нарвой впервые прошли спокойно. По полученнымъ сегодня сообщеніямъ пѣнныхъ это совсѣмъ еще не доказываетъ, что непріятель не думаетъ больше наступать на Эстїю. Вчера утромъ въ 8 ч. должно было начаться наступленіе, но 5 полковъ красныхъ взбунтовались и отказались наступать. Къ нимъ присоединились ближайшія военныя части. Начались поиски виновныхъ и разстрѣлы. Сегодня на фронтѣ рѣдкій оружейный огонь, постепенно усиливающийся.

Нельзя напрягать безконечно человѣчскія силы. Даже и бараны могутъ обѣснѣться, когда увидятъ что ихъ ведутъ на безсмысленную бойню. Извѣстїе это первостепенной важности мы оставляемъ на отвѣтственности Эстонской газеты. У насъ такого извѣстїя не было, но оно вполне возможно и вѣроятно.

Въ Совѣтской республикѣ никто не желаетъ платить налоговъ.

Комиссаръ по финансамъ официально сообщаетъ результаты поступленій революціоннаго налога. Налогомъ этимъ надѣялись собрать 70.103.200.000 рубл.,

тогда какъ до сихъ поръ получена только 979.159.278 рубл.—всего 9,7 ожидаемой суммы. Въ Москвѣ, напримѣръ, вмѣсто 2 миллиардовъ собрано всего 25 милл.

Кто же станетъ платить ворагъ и разбойникамъ. Все и такъ забрано и уничтожено въ Совѣтскомъ раю.

Американцы о русской политикѣ.

Французская газета „Ла Козъ Комюнь“ (Общее дѣло) въ номерѣ отъ 22 ноября приводитъ слѣдующее интересное сообщеніе американскаго капитана Герцфельда:

Капитанъ американской арміи Яковъ А. Герцфельдъ, военный посолъ въ Россіи, подалъ въ отставку.

Журналистамъ, интервьюировавшимъ Герцфельда, онъ объявилъ, что политика президента Вильсона и департамента Штатовъ по поводу Россіи совершенно бессмысленна и въ большой степени несетъ на себѣ отвѣтственность за все бѣдствїя, преслѣдующія современную Россію.

Можно подписывать, говорить онъ, сколько угодно мирныхъ договоровъ, на землѣ не будетъ мира, пока большевизмъ будетъ находиться у власти, напрягая все свои усилія для реализации всемирной революціи. Большевизмъ ведетъ ожесточенную борьбу противъ Соединенныхъ Штатовъ, какъ будто бы Соединенные Штаты въ дѣйствительности поддерживаютъ съ нимъ войну, противопоставляя ему свои силы на полѣ битвы. И такъ будетъ продолжаться пока большевики оудутъ находиться у власти.

Большевики, продолжаетъ капитанъ Герцфельдъ, преслѣдуютъ единственную цѣль—это всемирная пролетарская революція. Они издѣваются надъ нашей демократїей и надъ формой нашего правленія, и наибольшая ошибка, въ которую мы можемъ впасть, заключается въ игнорированїи серьезности большевистской опасности, отношенїи къ большевикамъ какъ къ радикаламъ-фанатикамъ и въ оцѣнкѣ ихъ теорїи съ комической точки зрѣнїя, не представляющей для насъ никакой опасности. Между тѣмъ теорїя ихъ въ буквальномъ смыслѣ слова угрожаетъ Соединеннымъ Штатамъ гибелью, такъ какъ большевики неутомимы и никогда не прекратятъ этой долгой войны, которая для нихъ прежде всего является войною пропаганды.

Далѣе капитанъ заявляетъ, что наибольшее заблужденіе Соединенныхъ Штатовъ по отношенїю Россіи, это полнѣйшее отсутствїе русской политикѣ. Его мнѣніе таково, что Соединенные Штаты противъ убѣжденїя идутъ встѣгъ за Франціей и Англїей безвыходнымъ путемъ, лишь ухудшающимъ настоящее положенїе.

Хуже всего то, говоритъ капитанъ Герцфельдъ, что ни наши солдаты, находящіеся въ Россіи, ни сами русскіе не знаютъ истинной политической фїзіономїи, не знаютъ, чего мы хотимъ. Никто этого не знаетъ, имѣемъ ли мы намѣренїе содержать въ Россіи армію. Въ такомъ случаѣ объявимъ большевикамъ войну, образуемъ армію, вступающую въ эту борьбу, мы разъ навсегда покон-

чимъ съ большевиками. Въ противномъ случаѣ отзовемъ нашу военную силу изъ предѣловъ Россіи и найдемъ другія средства для урегулированія русскаго вопроса, иначе придется признать, что верхомъ глупости является наличие въ Россіи небольшой военной силы, не знающей, ради чего она тамъ находится, и слишкомъ слабой для того, чтобы предпринять что-нибудь—все это только ухудшаетъ положеніе.

Капитанъ говоритъ еще: Несмотря на удовольствіе, которое я испытываю, разставшись съ Россіей, я могу подтвердить, что каждый изъ нашихъ солдатъ сознаетъ, что Соединенные Штаты, покидая Россію, совершаютъ самое постыдное дезертирство.

Эстонскія газеты о переговорахъ въ Юрьевѣ.

Мирные переговоры между нашими и большевистскими делегатами начались 5 декабря. Важность успешнаго исхода переговоровъ для большевиковъ доказывалась уже избраннымъ составомъ ихъ мирной делегации, среди которой находились такіе умы какъ Красинъ и Юффе, котораго уже считали мертвымъ. Говорятъ, что и извѣстный Радекъ прибываетъ въ Юрьевъ. Г. Поска не легко будетъ имѣть дѣло съ этимъ сияющимъ созвѣздіемъ большевистскаго мірооззрѣнія.

Первый результатъ Юрьевскихъ совѣщаній внесъ повидимому нѣкоторое разочарованіе большевиковъ по поводу ожидаемой отъ насъ уступчивости. Въ противоположность противникамъ они поняли, что лишь совмѣстная политическая и военная дѣйствіями могутъ привести къ успѣху и стараются теперь, слѣдуя этому основному принципу мудрой государственности, навязать намъ свою волю путемъ грандіозныхъ атакъ по всему фронту, отъ Финскаго залива до Чудскаго озера... Пока всѣ атаки разбивались о храброе сопротивленіе нашихъ войскъ.

Яростное усиліе большевиковъ принудить насъ къ выгодному для нихъ миру весьма понятны. Имъ во что бы то ни стало нужно пробить брешь въ охватывающее ихъ желѣзное кольцо, тѣмъ болѣе, что это кольцо, которое уже всюду начинало трещать, вновь окрѣпло, Всемирное положеніе, которое въ ноябрѣ опредѣлилось въ пользу большевиковъ, теперь повидимому измѣняется, въ невыгодномъ для нихъ смыслѣ. Внезапный поворотъ Латвіи и Литвы въ вопросѣ о мирѣ, снова возникшій интересъ Антанты къ брошенной уже было Сѣверо-Западной Арміи въ нашихъ глазахъ являются первыми примѣтами, что въ Лондонѣ и Парижѣ въ русскомъ вопросѣ рѣшили слѣдовать новой точки зрѣнія Клемансо. Если наше предположеніе правильно, то имъ предрѣшенъ и исходъ Юрьевскихъ совѣщаній. Остается лишь пожелать, чтобы Антанта энергичнѣе чѣмъ до сихъ поръ проводила свои новыя рѣшенія въ русскомъ вопросѣ. Не то легко можетъ произойти, что вся чаша большевистскаго гнѣва за разбитыя мирныя надежды выльется на нашу страну. Не слѣдуетъ умалять значенія большевистскихъ силъ, низкихъ по ка-

честву, но огромныхъ въ количественномъ отношеніи...

Въ Курляндіи, послѣ окончательнаго изгнанія Бермонта, жизнь понемногу входитъ въ нормальное русло. Новому Министерству Ульманиса, въ которомъ представлены и національная меньшинства, предстоитъ тяжелая задача осуществитъ созывъ Учредительнаго Собранія. Наши добрососѣдскія отношенія потерпѣли помраченіе. Внезапный поворотъ Латвіи въ мирномъ вопросѣ и все усиливающаяся столкновенія національныхъ противорѣчій въ вопросѣ о Валкѣ послужили поводомъ. Литва въ вопросѣ о мирѣ тоже стала сдержаннѣе. Но надежда на необходимое въ общемъ интересъ болѣе тѣсное сплоченіе еще не брошена, и совмѣстное совѣщаніе для выработки соглашения еще не снято съ политической программы.

Польша нынѣ повидимому избрана Антантой вмѣсто Финляндіи въ качествѣ исходной точки новыхъ усилій, прилагаемыхъ къ воссозданію Россіи. На это указываетъ присутствіе Нумяна въ Варшавѣ и попытки союзниковъ, создать твердое соглашеніе между Польшей и Деникинымъ. То обстоятельство, что Петлюра свою личность и этимъ какъ бы и все національное украинское движеніе поставилъ подъ защиту поляковъ, можетъ еще болѣе закрѣпить за Польшей ту руководящую роль, которую ей представили согласие въ предполагаемыхъ энергичныхъ дѣйствіяхъ противъ большевиковъ.

Наоборотъ, Финляндія, которая во время Петроградскаго наступленія стояла въ центрѣ европейскаго интереса, нынѣ предана какъ бы интернациональному забвенію...

Опираясь на довѣріе своего народа престарѣлый Клемансо отправился въ Англию, чтобы привлечь ее на сторону той политики, которую онъ считаетъ правильной по отношенію къ Германіи и Россіи.

Да, трагиченъ сонъ, да милостивъ Богъ.

Мы побѣдимъ.

Не побѣдитъ неправый.

Не побѣдитъ кровавый

Стягъ.

Вѣдь съ каждымъ новымъ боемъ

Теряетъ строй за строемъ

Врагъ.

Намъ надо помнить, Бѣлымъ,

Что Богъ властвуетъ смѣлымъ

Богъ!

День будетъ искупленья,—

Протрубитъ наступленье

Рогъ.

Предъ нами ляжетъ ясный,

Побѣдный и прекрасный

Путь.

То время недалеко,

Когда вздохнетъ глубоко

Грудь.

Нашъ въ братскія объятія

Измученные братья

Ждутъ.

Замѣнитъ день веселый

Нашъ боевой тяжелый

Трудъ.

Среди полей любимыхъ,

Среди своихъ родимыхъ

Мѣсть

Мы водрузимъ высоко

Сіяющей далеко

Крестъ.

Яр. Оредовскій

Крохотная сѣрая птичка сѣла на вѣтку надъ его головою и, склонивъ на бокъ свою точеную головку, внимателью-любопытно посмотрѣла на него блестящимъ глазочкомъ. И потомъ зашла свою любимую пѣсню. О чемъ пѣла она? Она пѣла о радостяхъ Божьяго міра, о солнцѣ блестящемъ посреди голубого неба, о дремучемъ зеленомъ лѣсѣ, наполненномъ всякихъ чудесъ и сказокъ. О многомъ пѣла скромная, невзрачная на видъ пичужка.

Убаюканный ея ласковымъ пѣньемъ раненый закрылъ глаза и больше не шевелился.

Онъ умеръ.

Влад. Барановъ.

ПОДЪ НАРВОИ ЗАХЛЕСТНЕТСЯ МУЧИТЕЛЬНАЯ И ПОДЛАЯ АТАКА КРОВАВЫХЪ ТИРАНОВЪ ЛЕНИНА И БРОНШТЕЙНА.

Онъ умиралъ.

Миниатюра Влад. Баранова.

Онъ умиралъ.

А надъ нимъ ярко-васильковое синѣло привольное лѣтнее небо, въ золотѣ искрометныхъ лучей сіяло жаркое солнце и страстными поцѣлуйми жгло разомлѣвшее тѣло. Радостно зеленѣла сосѣдняя роща и изумрудное поле пестрѣло голубыми и бѣлыми цвѣтами.

Онъ умиралъ.

Глубокая штыковая рана мучительно саднила наболѣвшее тѣло, ярко-алая кровь рѣдкими задумчивыми каплями стекала по разорванному мундиру. Голова горѣла въ нестерпимомъ огнѣ и засохшія губы напрасно молили о живительной влагѣ.

Онъ умиралъ.

Такой молодой и красивый, полный силы и неподдѣльнаго здоровья, онъ принесъ свою юную, еще не разцвѣтшую жизнь на закланіе жестокому богу войны во имя идеи добра и справедливости. Свое свѣтлое и красочное „я“ смѣло противопоставилъ онъ темнымъ силамъ терзающимъ дорогую Россію. И, какъ все чистое и хорошее на свѣтѣ, пострадалъ.

Онъ умиралъ.

Тамъ далеко гдѣ-то, за полями и лѣсами, за рѣками и озерами ждутъ и не дождутся своего юнаго героя старая, уже отжившая свой вѣкъ женщина,—его добрая, ненаглядная мама, и молодая, только что начинающая жить прекрасная, какъ цвѣтокъ дѣвушка,—его милая, чудная Стася. Плачутъ, горюютъ, тревожатся о немъ и не знаютъ, что лежитъ онъ умирающій въ такое ясное утро.

Онъ умиралъ.

Сегодня въ воскресенье 21 декабря въ зданіи Народнаго дома ПРИ СУКОННОЙ ФАБРИКѢ СОСТОИТСЯ

**СПЕКТАКЛЬ - КОНЦЕРТЪ
СЪ ТАНЦАМИ**

въ пользу Краснаго Креста.

Билеты можно получить въ кассѣ театра при входѣ.

Инициаторомъ вечера является, артистъ Маринской оперы И. Ф. Филипповъ, участниками—артисты и артистки Петроградскихъ театровъ, оказавшіеся въ числѣ добровольцевъ и бѣженцевъ пошедшихъ вслѣдъ бѣлой арміи.

Начало въ 4 часа дня.

Отвѣтственный редакторъ:

Г. ЛАМПЕ

Издатель В. ЛЕБЕДЕВЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

НАЙДЕНА ЛОШАДЬ

кобыла рыжей масти, около 10 лѣтъ, съ оубелкой на Семафорной улицѣ 14 декабря с. г. Узнать: Семафорная улица домъ № 20.

Считать недѣйствительнымъ

предписаніе, выданное Комендантомъ Запаснаго Батальона 2-ой пѣхотной дивизіи отъ 4 декабря за № 788 на подполковника Арцишевскаго.